В комнате имелось две кровати, поэтому Линь Цюши решил поступить как истинный джентльмен и уступить лучшие места ребёнку и женщине, настаивая, что вполне может поспать и на диване.

Чэн Исе не стал возражать, сразу переоделся в пижаму и улёгся спать.

А вот Жуань Наньчжу ещё долго сидел на своей кровати и смотрел на Линь Цюши.

У Линь Цюши от его взгляда по телу побежали мурашки.

— Почему ты так на меня смотришь?

— Потому что на тебя приятно посмотреть.

Линь Цюши:

— …

— Может, потеснимся? — Жуань Наньчжу похлопал рукой по кровати.

Но Линь Цюши отказался, добавил только, что если на самом деле не сможет уснуть, то придёт сам. Жуань Наньчжу наклонил голову набок, но настаивать не стал и просто ответил «Хорошо».

Диван оказался довольно широким и мягким, спать на нём было вполне удобно. Линь Цюши накрылся тонким покрывалом и обратил взгляд к зеркалу на полу. Сейчас его блестящую поверхность накрывало большое банное полотенце, так что никто снизу не мог увидеть, что происходит в их комнате. Они также осмотрели и другие зеркала и обнаружили, что некоторые из них двойные. Пришлось потратить какое-то время, чтобы закрыть их все.

Отель выглядел новым или же только что отремонтированным. Линь Цюши, свернувшись на диване в клубок, погрузился в сон.

Обычно первая ночь в мире за дверью бывает довольно спокойной, и Линь Цюши думал, что проспит до утра, но посреди ночи его разбудил Чэн Исе.

Проснувшись, Линь Цюши увидел, что Чэн Исе сидит на своей кровати, хмурится и то и дело поводит носом, будто ощущает какой-то запах.

— Исе, что-то случилось? — поинтересовался ещё не до конца проснувшийся Линь Цюши.

— Запах, — прошептал тот. — Что-то горит. Ты не чувствуешь?

Линь Цюши удивлённо замер, затем как следует принюхался, но никакого запаха не уловил и покачал головой:

— Нет, не чувствую.

Чэн Исе молча встал, подошёл к стене и стал обшаривать её сверху вниз, постепенно опускаясь на корточки.

Его действия выглядели по меньшей мере странно. Наблюдая за юношей, Линь Цюши хотел было поинтересоваться, что тот делает, но тут со стороны кровати Жуань Наньчжу послышалось:

— Что такое? — Жуань Наньчжу тоже проснулся.

Чэн Исе тем временем внимательно изучал угол комнаты.

Каждый сантиметр стен украшали светло-золотистые обои. Чэн Исе вдруг поднялся, взял со стола нож для фруктов, вернулся к стене и начал резать обои.

Спустя несколько минут кусок бумаги слетел на пол, открывая взглядам чёрную-чёрную стену.

В тусклом свете ночников Линь Цюши увидел эту картину и озадаченно спросил:

— В номере… случался пожар?

Раз уж стена обожжена дочерна, выходит, здесь когда-то что-то горело.

Чэн Исе тем временем глухо закашлялся, будто подавившись запахом гари.

Жуань Наньчжу, заметив это, зашёл в ванную комнату, вынес оттуда мокрое полотенце и протянул юноше:

— Держи.

Чэн Исе взял полотенце, закрыл нос и рот, только тогда перестав кашлять.

— Видимо, в отеле случалось некое происшествие, — заключил Жуань Наньчжу. — По крайней мере, был пожар.

Стоило ему это сказать, и Линь Цюши тоже почувствовал запах чего-то горелого. Сначала он решил, что это обонятельная галлюцинация, и перевёл взгляд на Жуань Наньчжу. Но тот кивнул в ответ:

— Я тоже чувствую.

Он быстро сходил ещё за двумя сырыми полотенцами, протянул одно Линь Цюши и сказал:

— Выйду осмотреться.

Линь Цюши закрыл полотенцем нижнюю половину лица и ответил:

— Идём вместе. Я с тобой.

Жуань Наньчжу не стал возражать, сразу направился к выходу из комнаты.

За дверью царила тишина, похоже, больше никто не заметил необычного запаха. Но стоило Чэн Исе оказаться в коридоре, он нахмурился ещё сильнее, чем прежде.

Жуань Наньчжу спросил его:

— Запах усилился?

Чэн Исе кивнул и пошарил взглядом по коридору, будто что-то выискивая. А Линь Цюши вдруг услышал странные звуки, крайне неприятные, будто кто-то скрёбся в дверь… Мужчина обратил взгляд на звук, одновременно с Чэн Исе, который указал в том же направлении, в самый конец коридора.

Там располагался номер с большой кроватью, в который, кажется, заселились две девушки.

Не успели трое пройти и пару шагов по коридору, как Жуань Наньчжу сделал знак рукой, чтобы они остановились.

— В чём дело? — застыл Линь Цюши.

Жуань Наньчжу не ответил, только вдруг поднял глаза к потолку.

Линь Цюши последовал его примеру и обнаружил, что потолок в коридоре тоже покрыт зеркалами, в которых отражается всё происходящее. Отражение мужчины тоже подняло голову, в точности повторив движение хозяина.

Жуань Наньчжу указал в конец коридора.

Линь Цюши понял — нужно было смотреть в отражение зеркала, и тут же едва не перестал дышать, увидев, что в зеркале… комната в конце коридора полыхает огнём.

Языки пламени выбивались сквозь дверные щели, вместе с огнём наружу сочился густой чёрный дым.

Линь Цюши наконец понял, откуда взялся тот удушающий запах гари. Он отвёл взгляд и посмотрел на коридор в реальности, который остался таким же тёмным, никакого огня здесь не было.

Чэн Исе не мог сдержаться, громко закашлялся.

— Огонь доберётся до нас? — спросил Линь Цюши.

Жуань Наньчжу покачал головой:

— Не знаю.

Линь Цюши увидел в отражении на потолке, что пламя в конце коридора разгорается сильнее. Казалось, даже металлическая дверь номера от жара стала плавиться. Послышался яростный стук, а следом и тихий плач — похоже, за той дверью кто-то был.

— Помогите… помогите… — они звали на помощь.

Линь Цюши не был уверен, что только он слышит крики, поэтому спросил:

— Вы это слышите?

Но Жуань Наньчжу и Чэн Исе покачали головой.

Однако Жуань Наньчжу произнёс:

— Я не слышу, но зато вижу.

— Что ты видишь? — спросил Линь Цюши.

— Из огня тянется рука, — Он пригляделся получше. — Уже две.

Линь Цюши как раз пытался что-то разглядеть, когда его по спине кто-то легонько похлопал.

От испуга мужчина облился холодным потом, а обернувшись, увидел за собой двоих — парня и девушку. Кажется, он уже встречал их раньше в фойе отеля, они тоже были членами команды.

— На что вы смотрите? — спросила девушка.

Эти двое появились так бесшумно и незаметно, что если бы Линь Цюши не видел их раньше, решил бы, что это задверные твари.

Он подумал: «Девятая дверь и впрямь кладезь скрытых талантов».

Жуань Наньчжу, увидев двоих, отреагировал совершенно спокойно.

— На фейерверк, — ответил он.

Девушка улыбнулась:

— Фейерверк? И как, красиво?

— Так себе.

— Красивее меня?

Жуань Наньчжу тоже улыбнулся и ровным тоном произнёс:

— Красивее тебя, но до меня далеко.

Улыбка вмиг исчезла с лица девушки, в глазах сверкнули сердитые огоньки. Она недобрым взглядом воззрилась на Жуань Наньчжу.

Напарник девушки очень вовремя вмешался и завёл разговор, представившись им. Он сказал, что его зовут Ло Цяньшань, а девушку, его сестру, — Ло Цяньшуй.

— В конце коридора случился пожар? — спросил он.

Никто не ответил на его вопрос, всё-таки они в какой-то степени являлись конкурентами, а делиться сведениями с конкурентом — не очень мудрое решение.

— Там всё в огне, — Ло Цяньшуй тоже заметила, что отражение отличается от реальной картины и спросила брата: — Люди внутри сгорят заживо?

Тот ответил:

— Не знаю.

Теперь уже пятеро стояли в коридоре и спокойно наблюдали за происходящим.

Но похоже, пламя не собиралось распространяться дальше одной комнаты. Линь Цюши, посмотрев на тёмную ночь за окном коридора, почти незаметно зевнул.

Жуань Наньчжу, глянув на него, предложил:

— Идёмте, нужно поспать.

— Не досмотрим, чем всё закончится? — спросил Линь Цюши.

— Ты собираешься смотреть всю ночь?

В общем-то, он прав, тем более рядом пристроились два странных напарника… Не обращая внимания на брата и сестру, трое вернулись к себе в номер.

Чэн Исе, похоже, обладал крайне чувствительным обонянием, поэтому постоянно кашлял от запаха дыма, да и здоровым цветом лица похвастаться не мог.

Жуань Наньчжу заходил в комнату последним и перед тем как закрыть дверь бросил ещё один взгляд в конец коридора, отчего его брови чуть сдвинулись к переносице.

Первое, что он сказал Линь Цюши и Чэн Исе, оказавшись в их комнате:

— В том номере обитают твари.

— Какие? — спросил Линь Цюши.

— Погибшие в пожаре, — ответил Жуань Наньчжу.

За секунду до того, как войти в комнату, он увидел в конце коридора в зеркале две фигуры, которых раньше там не было. Большую и маленькую. Похоже, женщина держала за руку ребёнка. Их тела были обожжены дочерна и всё ещё охвачены огнём. Они просто стояли возле горящей двери и пристально смотрели на остальные номера на этаже. При взгляде на них возникали крайне неприятные ощущения.

Слушая Жуань Наньчжу, Линь Цюши вспомнил слова из подсказки: История станет зеркалом, и узнаешь, что придёт ей на смену. Неужели под «историей» имелось в виду происшествие, случившееся когда-то в этом отеле?

Покуда они размышляли над этим произошедшим, запах гари постепенно исчез.

— Давайте спать, — Жуань Наньчжу посмотрел на время. — Завтра продолжим. Иначе не выспимся.

И они вновь улеглись на свои места.

По логике вещей, после пережитого нормальные люди не смогли бы уснуть, всё воскрешая в памяти жуткую картину пожара. Но Линь Цюши уже не причислял себя, да и своих соседей тоже, к нормальным людям. Он не только мгновенно уснул, но и крепко проспал до самого утра.

Солнце поднялось над горизонтом, простирая лучи сквозь туман. Линь Цюши в полудрёме открыл глаза, разбуженный светом, проникшим в комнату через французские окна.

Жуань Наньчжу пожелал ему доброго утра.

Линь Цюши хмыкнул в ответ, потёр глаза, поднялся с дивана и отправился умываться.

Чэн Исе, похоже, проснулся раньше всех. Уже одетый, он молча стоял у окна и смотрел на улицу.

— Завтрак на втором этаже, — сказал Жуань Наньчжу. — Идёмте, я и правда проголодался.

Они спустились со своего этажа в столовую, где встретили уйму народа.

Линь Цюши пробежал взглядом по толпе постояльцев и увидел тех, кого искал, — двух девушек из той самой комнаты, что вчера «сгорела».

Они, бодрые и весёлые, с довольным видом что-то обсуждали, будто случившееся накануне нисколечко на них не отразилось.

Линь Цюши всё смотрел и смотрел на них, когда вдруг услышал рядом голос Жуань Наньчжу, который полушутя сказал:

— Ты с таким усердием смотришь на них. Неужели они красивее меня?

Линь Цюши, изобразив безысходность, ответил:

— Конечно же, ты красивее всех.

— Как-то ты неохотно это сказал, — Жуань Наньчжу откусил кусочек хлеба. — Те двое тоже здесь.

Он имел в виду Ло Цяньшань и Ло Тяньшуй, брата и сестру, которых они встретили вчера ночью в коридоре. Те вошли в столовую. Один улыбнулся Линь Цюши, другая со злостью зыркнула на Жуань Наньчжу.

Видимо, Ло Цяньшуй запомнила брошенный ей ночью вызов.

Жуань Наньчжу нисколько не испугался, только устроил подбородок на плечо Линь Цюши и тихо, но так, чтобы девушка слышала, произнёс:

— Ох, она на меня так посмотрела, я её боюсь!

Линь Цюши остался в полном замешательстве, не зная, как поступить.

Чэн Исе, похоже, давным-давно привык к актёрским выходкам Жуань Наньчжу — без всякого выражения на лице продолжил завтракать.

Когда трапеза уже подходила к концу, появился служащий отеля, который вчера раздал им ключи. На этот раз он принёс стопку буклетов — путеводителей по местным достопримечательностям.

— Надеюсь, вам хорошо спалось ночью? — с улыбкой произнёс служащий, не требуя ответа. — Это ваши путеводители, внимательно изучите предоставленную в них информацию. — Он раздал буклеты.

Линь Цюши взял путеводитель, пролистал и обнаружил внутри сведения о некоторых интересных местах в этом городе. Среди которых оказался и их отель, отделанный зеркалами.

В путеводителе говорилось, что отель — самое известное здание в городе. Два года назад его отремонтировали, при этом внешний вид строения изменился до неузнаваемости. Фасад здания украсили бесчисленными зеркалами, отчего оно стало выглядеть весьма необычно.

Линь Цюши как раз листал буклет, когда Чэн Исе вдруг снова тихо закашлял.

Юноша зажал нос и с трудом проговорил:

— Что-то горит…

— Что? — Линь Цюши и Жуань Наньчжу удивлённо посмотрели на него, ведь они оба ничего подобного не чувствовали.

Но им это и не понадобилось, поскольку источник дыма появился прямо перед глазами. Это был человек, а именно — одна из девушек, проживающих в номере в конце коридора.

Вначале девушка только задымилась, но когда к ней обратились изумлённые взгляды всех присутствующих, её охватили языки пламени, будто горела сама её плоть, в считанные мгновения огонь охватил всё тело несчастной.

— А-а-а-а!!! — Девушка пронзительно закричала, повалилась на пол и принялась кататься, однако пламя полыхало изнутри, и никакие попытки потушить его снаружи не приносили результата. Линь Цюши схватил со стола молоко и попытался облить девушку, но безрезультатно.

Всего через пару минут от прекрасной словно яркий цветок девушки остался лишь обожжённый труп.

Кого-то тут же стошнило, остальные заметно помрачнели.

Говорят, что сожжение заживо — самая болезненная смерть. Линь Цюши медленно вернулся к Жуань Наньчжу и поставил молочный кувшин на стол.

Как видно, причиной смерти девушки стало вчерашнее происшествие.

— Сяо Янь! Сяо Янь!!! — зашлась рыданиями её соседка, бросившись на пол возле обгоревшего тела.

Линь Цюши смотрел на неё молча.

— Ты в порядке? — спросил Жуань Наньчжу.

Линь Цюши покачал головой, давая понять, что с ним всё хорошо. Ему уже приходилось наблюдать немало кровавых зрелищ, просто именно это показалось чересчур жутким… Девятая дверь оправдывала себя. В первую же ночь кто-то попался в её сети.

— Какая мерзость, — безразлично бросила Ло Цяньшуй, сидящая за столом неподалёку. Она поднялась и направилась из столовой. — Испортила мне аппетит.

Старший брат вышел следом за ней.

Ло Цяньшуй повела себя слишком равнодушно к чужой смерти, однако такое отношение здесь не было редкостью. Большинство отреагировали замешательством, не более. Только в группе, где присутствовали новенькие, кто-то до сих пор не мог унять тошноту, а ещё кто-то дрожал от страха.

— Мне страшно, Ся-цзе, — какой-то молодой парень обратился к женщине, лидеру своей группы.

Женщина, которую он назвал «Ся-цзе», должно быть, и привела всех этих новичков за дверь.

— Не бойтесь, — успокоила она, — ничего страшного с вами не случится, главное — слушайтесь меня и следуйте правилам.

Прозвучало крайне наигранно, однако, похоже, иного пути у новичков просто не оставалось. Ужас на лице парня нисколько не отступил.

Жуань Наньчжу тоже поднялся:

— Идёмте, пройдёмся по округе.

Они покинули столовую и вышли из отеля, чтобы прогуляться по улице.

В отличие от предыдущих миров, этот, похоже, был открытым. То есть, на оживлённых улицах не иссякал поток людей, кругом располагались всевозможные магазинчики и лавки, даже ходили автобусы, на которых можно уехать в другие места. И деньги здесь в ходу были точно такие же, как и в реальности.

Линь Цюши, оглядевшись, полюбопытствовал:

— Мы можем уехать куда-то?

— Можем, — ответил Жуань Наньчжу. — Только придётся вернуться до наступления темноты.

— А если не вернёмся?

— Что ж, тогда нас будут ждать тысячи самых разных способов умереть. — Он говорил с такой уверенностью, что становилось ясно — ему приходилось встречаться с подобным.

— Это полностью завершённый мир? — Линь Цюши подавил желание побега, но всё равно хотел узнать побольше об устройстве мира. Он увидел на углу лавку с тонкими французскими блинчиками. — Здесь можно есть то, что продают на улицах?

— Ага, — ответил Жуань Наньчжу. — И вкус, кстати, неплохой.

Линь Цюши, послушав его, достал деньги и купил три блинчика, каждому по одному.

Он выбрал со вкусом шоколада, а внутрь блина ещё клали шарик мороженого. Попробовав кусочек, Линь Цюши обнаружил, что блинчики и впрямь очень вкусные, и сказал, жуя на ходу:

— Но чем тогда этот мир отличается от реального?

— Чем? Самое большое отличие — существование задверных тварей, я полагаю, — ответил Жуань Наньчжу, затем добавил: — Я пойду разузнаю что-нибудь об отеле.

Он прошёлся по магазинчикам возле отеля и расспросил хозяев.

Нельзя не отметить, что безусловным преимуществом Жуань Наньчжу являлась его внешность в женском образе. Хозяева магазинчиков отнеслись к нему с радушным гостеприимством, один владелец конфетной лавки, мужчина лет сорока, даже подарил ему коробку конфет и добавил, что если у красотки вечерком есть время, они могут куда-нибудь сходить…

Жуань Наньчжу безжалостно отказал на приглашение.

Стоит сказать, что неигровые персонажи этого мира разительно отличались от тех, которые раньше встречались Линь Цюши. Они походили на обычных людей, и ни по речи, ни по внешности невозможно было отличить их от обитателей реального мира.

Линь Цюши даже немного озадачился:

— Мы правда находимся за дверью?

— Конечно. — Жуань Наньчжу посмотрел на него. — Чем выше уровень сложности, тем выше процент совпадения с реальностью. Десятая дверь, в которую я входил… — Здесь он запнулся, во взгляде проявилось выражение меланхолии, как будто он вспомнил о чём-то очень печальном.

Линь Цюши, видя это, не стал продолжать расспросы, а решил сделать вид, что ничего не заметил.

Исключая этот небольшой разговор, за день им удалось узнать немало сведений.

Два года назад в отеле случился пожар, в котором погибли двое, а один пропал без вести. Поговаривали, что это была семья из трёх человек, которые приехали в город туристами, а в итоге с ними случилось такое несчастье…

— В отеле горел целый этаж? — Жуань Наньчжу спросил об этом хозяина небольшого газетного киоска у отеля. Киоск выглядел довольно старым, а сам хозяин был человеком в возрасте.

— Да-да, весь этаж! — ответил тот скрипучим голосом. — После этого отель отремонтировали, всё переделали заново, а из-за того, что снаружи все стены почернели от копоти, фасад закрыли зеркалами. — Старик поправил очки и добавил: — Теперь блеск от этих зеркал ужасно режет глаза…

Линь Цюши вспомнил увиденных в зеркале мать и дочь. Видимо, они и были жертвами того пожара.

— Лучше вам съехать отсюда, тут нечистая сила водится, — сказал старик. — Говорят, каждую ночь слышен плач…

— На каком этаже случился пожар? — спросил Линь Цюши.

— На тридцать четвёртом.

Именно там они и поселились. Ясное дело, ключ неразрывно связан со пожаром.

Они ещё немного побродили по округе и к обеду вернулись в отель.

Солнце в зените отражалось в зеркалах, которые сверкали так ярко, что казалось, здание охвачено ослепительным пламенем. В этот час на отель невозможно было смотреть, так лучи резали по глазам. Линь Цюши только бросил взгляд, и от боли у него выступили слёзы.

Жуань Наньчжу тут же прокомментировал:

— Ты даже когда плачешь такой симпатяга.

Линь Цюши наградил его взглядом красных глаз.

Результат не заставил себя ждать — королева драмы вышла на сцену, едва они вошли в столовую. При всех собравшихся Жуань Наньчжу попросил Линь Цюши не плакать, и сказал, что, как честный человек, теперь ни за что его не бросит.

Линь Цюши:

— …

Ну ладно, главное, что ты счастлив.

Чэн Исе вёл себя очень мудро — всё время молчал, притворяясь декорацией. Линь Цюши даже заподозрил, что юноша уже успел и сам настрадаться от таких подколов Жуань Наньчжу.

В обед мало кто из команды вернулся в отель. Всё-таки на улицах предоставлялся огромный выбор съестного, не обязательно было тесниться в общей столовой.

Впрочем, уже знакомые им брат и сестра Ло тоже присутствовали на обеде. Ло Цяньшуй при виде Жуань Наньчжу закатила глаза. Дважды.

Жуань Наньчжу принял этот знак внимания с лучезарной улыбкой, похлопал себя по груди как от страха и заявил, что его не покидает ощущение, будто за ним гонится бешеная собака.

От злости Ло Цяньшуй чуть не бросилась в драку.

Линь Цюши вновь восхитился искусством Жуань Наньчжу заигрывать с другими девушками. Только в его случае слово «заигрывать» приобретало новое значение и практически равнялось «задирать». Если представить, что рассерженная девушка — это бык, то Жуань Наньчжу действовал на них точно как красная тряпка…

http://tl.rulate.ru/book/77216/2728495